

АННА ДОЛГОВА

ИЗМЕНА

УВЕДУ ОТЦА ИЗ МЕСТИ

Анна Долгова

Измена. Уведу отца из мести

<https://litres.ru/74221777>

Аннотация

- Да какие мы с тобой подружки?! – шипит Милана. – Да я если пальцем поманю, у меня и не такой дурак в ногах окажется. - Тогда почему ты забрала МОЕГО дурака? – подаюсь к ней вперед, чтобы посмотреть в глаза этой наглой девятнадцатилетней девке. - Так он сам пришел, - хмыкает подруга. – Так и сказал: «У вас товар, у нас купец. У тебя отец с деньгами, у меня опыт». И кааааак взял меня в свои объятия... Хочу потерять дар речи. Но видя за спиной подружки ее счастливых родителей, уверенно заявляю. - Я это так не оставлю, - шепчу злобно. – Скоро оооочень сильно пожалеешь... Пусть я боюсь Льва Михайловича, но в койку затащить мне его труда не составит. А там и до развода недалеко...

Содержание

Глава 1. Варя	4
Глава 2. Варя	14
Глава 3. Варя	22
Глава 4. Варя	33
Глава 5. Варя	43
Глава 6. Лев	53
Глава 7. Варя	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1. Варя

- Здесь? – недовольно бросает таксист.

- А? – не сразу понимаю его вопроса, но отвлекшись от телефона, осматриваюсь по сторонам. – Да. Здесь. Спасибо большое.

- Пожалуйста, - буркает мужчина, не поворачиваясь.

Его можно понять. Я вызвала такси по акции. Получился «сниженный» тариф. А ехать мужчине пришлось аж за тридевять земель.

Точнее за город.

Дом Назаровых расположен в коттеджном поселке за городом. Мы его называем нашей местной «рублевкой». Огромные коттеджи, построенные в различных стилях. Кто во что горазд, как говорится. У богатых свои причуды.

С семьей Назаровых мы знакомы давно. Мы – это я и моя мама. А знакомы были через отца. Глава семьи Лев Михайлович Назаров – глава крупнейшего алмазодобывающего холдинга. Мой отец был у него заместителем. Но в прошлом году он неожиданно скончался, оставив нам с мамой неплохое наследство. На которое, разумеется, позарились вся родня отца. В итоге мою бабушку признали наследницей первой очереди и отдали ей добрую третью часть наследства. А это квартира, в которой должны была жить я после окончания института, и часть капитала.

Большого у нашей семьи не было.

Да, деньги отец зарабатывал не плохие. Но хватило на покупку большой трехкомнатной квартиры, одной однокомнатной – для меня, и мое обучение. Автомобиль элитной марки был взят в кредит. Его пришлось продать и купить модель попроще.

После всех неурядиц с выяснением отношений и делением наследства мы остались с мамой совсем одни. Без поддержки родственников со стороны отца. Но зато в нашей трехкомнатной квартире, с бюджетным автомобилем, на котором мама не ездит, потому что боится, и совсем небольшим капиталом, ведь большую часть пришлось отдать в счет оплаты моего обучения (я учусь на последнем курсе престижного университета).

Денег на поддержание прежнего уровня жизни нам теперь с мамой не хватает. Мама работать не привыкла. Точнее так – она раньше трудилась, но потом ушла в декрет со мной, и так из него и не вышла. Отец стал неплохо продвигаться по службе, благодаря чему мы перестали нуждаться в деньгах, и мама могла посвятить время мне. Теперь вот мама пытается найти работу, но у нее ничего не получается. На высокооплачиваемых мама не может работать в силу отсутствия нужного образования. На низкооплачиваемых – в силу наличия чрезмерной гордости, а временами и пафоса.

Мне ничего не осталось делать, как попросить свою подругу Милану поговорить с отцом и помочь мне в трудо-

устройстве. Отец моей подруги Миланы – Назаров Лев Михайлович. Совсем не трудно догадаться.

Мужчина пошел мне навстречу, скорее, пожалев. Осмотрев меня с ног до головы, поняв, что фифа я еще та, решил приземлить меня и отправить на самые низы социального положения. Точнее взял меня на работу помощником в отдел логистики. А это «подай-принеси-исчезни». Вот сегодня все уже отправились праздновать юбилей компании – пятнадцать лет – а я подготавливала документы для презентации, которая должна будет проходить завтра. Один из сотрудников решил получить премию или даже рассчитывает на повышение, продумав какую-то новую стратегию. Завтра будет выступать перед Назаровым. Только вот сейчас он уже гуляет у него дома, а я только подъезжаю. Под недовольные и тяжелые вздохи таксиста.

- Привет! – приветствую сразу группу сотрудников, стоящих у ворот.

Те только кивнули, продолжив разговор дальше.

Иду дальше.

Понимаю, что все заняты, и никто не собирается меня замечать. Впрочем... на работе происходит то же самое. Поэтому совсем не обращаю на это внимания.

- А вы не видели Милану?! – кричу проходящему рядом официанту с подносом, забитым пустыми фужерами и стаканами из-под алкоголя.

Тот только нахмурился и пошел дальше.

Ясно.

Нанятый персонал на время приема. Знать, наверное, не знает, кто это такая.

Иду дальше. Все время смотрю в телефон. Еще в такси начала названивать Ване. Он тоже тут.

Ваня – это мой парень. Мы с ним познакомились три года назад. В институте. Он был выпускником, поэтому производил соответствующее впечатление. Слово за слово, встречи и прогулки, так и перешли у нас разговоры в романтику. А потом и не только...

Я была удивлена, когда Ваню взяли в холдинг Назарова полгода назад. Так получилось, что я узнала о наличии вакантного места. «Велела» ему сходить на собеседование. Ваня побегал вприпрыжку, поскольку работа менеджером в страховой компании ему не нравилась. Слишком уж скучно для его темперамента.

На новом месте Ваня быстро влился в коллектив. Я даже позавидовала. В отличие от меня, к нему относятся с уважением. А от меня даже сейчас все отворачиваются.

- Ваню не видел?! – кричу тому самому, из-за которого я приехала гораздо позже.

Тот только отмахивается от меня, чтобы продолжить веселье.

Ваня велел никому на работе не говорить, что мы в отношениях. Назаров не приветствует служебные романы, считая, что они мешают нормальным трудовым отношениям.

Приходится молчать. Но мне кажется, что именно заявление о том, что мы пара, помогло бы мне завоевать расположение сотрудников. Возможно, я могла бы называть их «коллегами»...

Пройдя просто огроомнейший участок дома четы Назаровых, не нахожу ни Вани, ни Миланы. Да что уж там – со мной даже никто заговорить не захотел. Кто-то просто вежливо махнул головой в знак приветствия. Некоторые и вообще просто отвернулись.

Настроение и так было на нуле. Теперь еще и Ваня. Ни на звонки не отвечает, ни в зоне моей видимости не появился. Приходится идти в дом. Понимая, что самого Назарова я на участке не встретила, напрягаюсь. Он явно в доме. Не хочу с ним встречаться. В его присутствии я начинаю нервничать.

Лев Михайлович ко мне вроде как и не придирается, но явно следит за моей работой. Пару раз он вызывал меня к себе в кабинет, чтобы обсудить мои взаимоотношения с сотрудниками. Его беспокоило, что они слишком сильно помыкают мной. Меня это жутко раздражает, но ради работы в компании, где хорошо платят даже такой, как я, молчу и просто прикусываю язык, чтобы не нагрубить и не сболтнуть лишнего.

В доме тоже не вижу Вани.

- Варвара? – зато слышу сзади знакомый голос.

От неожиданного появления за спиной Льва Михайловича встаю вкопанной. Ладони предательски становятся влаж-

ными. Приходится приложить усилия, чтобы просто повернуться и вежливо поприветствовать своего босса.

- Здравствуйте, - смущенно улыбаюсь.

- Ты почему так поздно приехала? – спрашивает строго, держа в руках бутылку с коньяком.

- На работе были дела, - быстро объясняю. – Мартынов завтра представляет вам свой проект.

- Да, - хмуро кивает, - помню. А ты...

- А я подготавливала презентацию, - выпаливаю на выдохе.

Глаза Назарова недобро засверкали.

- Ясно, - поджимает губы. – Ты Милану ищешь?

- Да, - вру, уверенно кивнув головой.

- Она наверху, - смотрит в сторону лестницы на второй этаж. – Отказалась выходить.

Назаров еще несколько секунд смотрит на меня с прищуром, будто думает о чем-то, и слегка смущенно отходит от меня.

Практически бегу к лестнице и на второй этаж. Я словно от самого Назарова убегаю. Мы не на работе. Я ничего плохого не сделала, но боюсь его сейчас до ужаса. Боюсь, что мне вновь поручат какое-то дело. Сейчас. Дома у владельца холдинга.

Я не раз была в этом доме. И когда отец был жив. И потом. В принципе, мы с Миланой и начали дружить, когда наши с ней отцы познакомились. Правда, она на три года меня

младше. И ветер в голове гуляет. Но девчонка прикольная. Потусить с ней всегда было интересно.

Слышу хихиканье подруги. Вижу в темном коридоре, что дверь ее комнаты приоткрыта. Не слыша, что Милана с кем-то разговаривает, вбегаю в ее комнату и тут же захлопываю за собой дверь.

Только, откинувшись спиной на дверной косяк, хочу облегченно выдохнуть, как рассматриваю всю картину происходящего в комнате. Самое интересное из всей «композиции» - это две пары удивленных глаз.

Нет, сами глаза обычные. Вот только они принадлежат двум обнаженным фигурам. Сидящих одна на другой...

- Дочь! – объявляет ее мама. – Тебя тут замуж хотят взять.
 Реакция Кати предсказуема. Выпитое вино дало ей в голову, поэтому она ведет себя неподобающим образом, обращаясь к своим родителям:
 - Куда?! Замуж?! Я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, который считает себя умнее всех! И вообще, я карьеристка! Мне моя свобода и независимость дороже!
 - Не смей перечить воле родителей, - говорю ей строго.
 - А то что ты сделаешь мне? – обращается Катя уже ко мне, переваливаясь через стол, чтобы приблизить ко мне свое лицо.
 Встаю, чтобы посмотреть на нее сверху:
 - Выпорю и все равно женюсь!

<https://litnet.com/shrt/iCBd>

- Сними туфли, - советую ей сразу же, как только подошел.

На меня устремились изумленные глаза публики. Но мне все равно. Разобьется моя будущая супруга, что меня совсем не радует.

- Вот ещё! - гордо вскидывает голову Катя и готовится бежать в обуви.

- Упадешь - зубы не соберешь, - говорю ей строго, прекрасно понимая, что девушка не послушается. Силой брать нельзя. Совсем спугну. Или усугублю ситуацию.

- Отстаньте от меня! - гневно отвечает Катя и готовится бежать первой.

К ней в пару со стороны противников становится Максим. Это раздражает ещё больше. Поэтому я не отхожу, а просто жду. Жду, когда мои слова окажутся верными.

Я не ошибаюсь. Ведущий объявил начало конкурса. Максим бежит быстрее, Катя решает не отставать, поэтому делает это усердно. Кажется, что она пожалела, что не послушала меня. Но гордость берет свое, поэтому она все же добегает до столика, выпивает положенное и бежит назад. Ну как бежит...

Делает разворот на сто восемьдесят градусов, путается в своих же ногах и с грохотом летит на пол. При этом на своем животе проезжает метра два по скользкой поверхности. Кто-то из гостей в ужасе, кто-то смеется. Больше всего меня интересует реакция Максима. Он бежит дальше. То ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил. Но вот грохот не

услышать было сложно.

Но мои догадки не оправдались. Уверенным шагом подхожу к Кате и аккуратно ее поднимаю. Вот уж действительно бедовая. Крови нет. Уже радуется. Тут же подбегает Максим, который передал эстафету и решил спросить о состоянии понравившейся ему девушки.

- Уйди, - говорю ему сквозь зубы, смотря с ненавистью.

Это брат Жени, поэтому я не могу ничего сделать ему или отреагировать так, как хочется. Иначе проявлю неуважение к брату Тимуру. Но треснуть хочется.

Ведущий все же приостанавливает конкурс. Хоть у кого-то есть мозги.

- Все в порядке? - интересуется мужчина, подойдя к нам и задав вопрос без микрофона.

- Да, - коротко отвечаю, поднимая Катю на руки.

Выхожу с ней из зала, попутно замечая, как другие девушки стали снимать обувь для дальнейшего участия в конкурсе. Почему бы сразу не послушаться?

Сам не замечаю как, но сажусь на скамью на входе в ресторан и сажаю Катю к себе на колени. Она не сопротивляется. Напугана.

- Посмотри на меня, - велю ей, внимательно осматривая лицо. - Сделай так, - раздвигаю свои губы, показывая зубы.

Катя слушается. Я хватаю ее пухлые губки пальцами и проверяю наличие всех зубов. Губы не разбиты, зубы все на месте, подбородок не рассечен. Осматриваю локти. Целы.

Вот только колено одно немного рассечено.

- Сиди здесь, - пересаживаю ее с колен на скамью и иду в машину за аптечкой.

Через минуту сижу перед ней на корточках и обрабатываю рану. Она шипит, когда ей становится больно. Инстинктивно дую, стараясь унять ее боль. После всей процедуры смотрю ей в глаза снизу вверх. Она смотрит на меня по особенному. Без страха, без дерзости.

- Почему ты меня не послушала?

- Потому что я не буду вам подчиняться! - воскликнула Катя и вскочила со скамьи.

Она идет в сторону входа в ресторан, немного хромя. Догоняю ее и хватаю за тонкое запястье.

- Даже когда я буду проявлять заботу?

- Это не забота! Это указка, что нужно делать, а что нельзя! Вы слишком самонадеяны!

Глава 2. Варя

- Ты что-то забыла? – тихонько и слегка со смехом спрашивает Милана.

Да. Забыла.

Как меня зовут забыла...

- Сооооолнышко, - тянет ласково Ваня, - нельзя так долго молчать и трясти нижней челюстью. Ты сейчас на самого настоящего птеродактиля похожа.

Ваня с Миланой просто закатываются со смеху.

- А вы не офигели? – только и могу выдать тихо-тихо.

- Эх, зашла бы минут на десять раньше, - улыбается Ваня, присаживаясь на кровати, - в тройничок бы сработали.

- Ээээ, - возмущается подруга, - я так не согласна. Я собственница.

- Да собственница, собственница, малышка, - смеется Ваня, не забывая «забуриться» между двух обнаженных грудей Миланы.

Хотя там и забуриваться негде...

Я так и стою. Молча смотря, как мой парень Ваня просто засасывает мою подругу Милану. Оба нагишом.

И даже больше.

После того, как игры голубков закончились, Милана в буквальном смысле слезает с мужского достоинства Вани, чтобы накинуть на себя халатик. Это самое достоинство –

язык не поворачивается назвать его сейчас «мужским» - так и сверкает продуктами жизнедеятельности, проявляющимися после страстных «возлияний». Ваня не смущается. Не просится сходить в душ. Прямо так натягивает на себя трусы, а потом все остальное.

Застегивая ремень на брюках, мой парень решил все же встретить меня радушно.

- Здравствуй, золотце, - тянется ко мне с поцелуем, но я отворачиваюсь.

В это же момент ловлю ненавистный взгляд Миланы в мою сторону. Если Ваня посмеивается над ситуацией и не считает все произошедшее ужасом, то вот подруга настроена воинственно. Хладнокровие в глазах Миланы наконец-то приводит меня в чувства.

- Вы офигели что ли?! – кричу, отталкивая от себя Ваню. – Почему ты улыбаешься, будто все в порядке?! – несколько раз шлепаю своего возлюбленного по плечам. – Почему ты вообще это допустила?! – предъявляю претензии уже Милане.

- Да не ори ты! – рывкает в мою сторону подруга, чем повергает меня в шок.

Чуть ли не на минуту в комнате была зловещая тишина. Ровно столько мне потребовалось, чтобы вымолвить:

- Ты же... Ты же моя... подруга...

- Ой, - морщится Милана, - не устраивай драматическую сцену. В вопросах с хорошими мужиками каждый сам за се-

бя.

- О, даааа, - нагло поддакивает Ваня, которого я вообще сегодня не узнаю.

Невольно вглядываюсь в его глаза – может быть он... принял что-то запрещенное?

Я никогда не видела у него настолько холеной и наглой улыбки!

- Что? – смотрит Ваня на меня ясными глазами.

Нет. Он ничего не принимал. Он просто показал свое истинное лицо.

- А ты... - смотрю на Ваню, сама же показываю пальцем на Милану.

- А что? – вскидывает брови мой парень. – Мы можем быть прекрасной парой. Уверен, что ее отцу нужен хороший зять. Умный, рассудительный и пробивной. Правда, детка? – подмигивает Милане.

Та просто отправляет ему воздушный поцелуй.

И вот тут встает все на свои места.

Выбегаю из комнаты. На мгновение показалось, что я кого-то чуть ли не сшибла. Но слезы настолько застилали глаза, что было не до извинений. Да и мне могло просто показаться.

Убегаю в дальний угол огромного участка семьи Назаровых. Я помню эти вишневые деревья. Как правило, ягоды уже никто не собирает. Но за растительностью следят. И даже дорожки здесь прибраны опытным садовником.

Сажусь на небольшой пенек, находящийся здесь много

лет, и не пойми для чего служащий. Сажусь и просто реву. Реву в голос.

Но недолго.

- В компанию примешь? – опять раздается знакомый голос, от которого сердце в пятки уходит и слезы высыхают мгновенно.

Одному из братьев Аслана срочно понадобилась невеста! Вот прям ооочень срочно! Что же делать?
Правильно!
Брать первую попавшуюся незнакомку! А дальше уж как пойдет...
А пойдет все не совсем гладко...
Наша героиня, хоть и согласилась на условия незнакомца, но диктовать свои тоже будет. А как без этого?! Если рядом, пусть и с фиктивным женихом, крутится эффектная красотка, претендующая на место его законной жены?!

<https://litnet.com/shrt/9wQx>

Я точно знаю, что могу впечатлить мужчину. Даже такого взрослого, как этот. Сколько ему? Тридцать пять? Мужчина в полном расцвете сил. Как Карлсон. Только этот стоит, не шевелясь. Рот открыл и смотрит. Эх, жаль песня заканчивается.

- Ну как? – хочу услышать от незнакомца хоть что-то.

Молчит. Стоит и молчит. И главное, так нагло меня рассматривает...

- А ты кто вообще? – подталкиваю на разговор, откровен-

но уже посмеиваясь над ним.

Вроде взрослый мужчина, а стоит так, будто женщину впервые видит. Но я ошиблась, поскольку незнакомец тут же решил доказать обратное.

- Не. Не подойдешь, - поджигает губы и пытается поскорее уйти.

В голове проносится мысль, что меня забраковали. И не важно, куда! Важно, что совсем! Вот так быстро! А я не привыкла терпеть поражения.

- Стоять!

Рывкаю неоправданно громко, но все объясняется неожиданностью его заключительного решения. Кидаюсь за ним, оказываясь невоспитанно близко. Даже дерзко.

- КудЫ, - делаю акцент, не стесняясь показывать свое недовольство, - это я не подхожу?

Стою вплотную к нему. Примерно так в фильмах показывают влюбленных парочек во время ссоры, между которыми искры летят. Но растительность на лице мужчины сразу же выводит его из претендентов на мое сердце. Хотя признаюсь – в остальном он отпадный.

- Никуда не подходишь, - опять мотает головой, «обдав» меня суровым, даже убийственным, взглядом.

- И все же! – быстро обхожу его, когда он вновь пытается уйти. – Я хочу прояснить, - встаю, кажется, еще ближе, чем было раньше, - в какое модельное агентство меня не берут?

Здесь, конечно, утрирую ситуацию. Такую кобылку, как

я, не возьмут ни в одно модельное агентство. Могу претендовать только на показы одежды размеров ххl. Хотя по российским меркам ношу всего сорок восьмой. Да и жирком не заплыла. Но моя, так называемая, широкая кость портит все планы на будущее. Да какие планы?! Никогда не хотела быть моделью. А планы на будущее были испорчены не широкой костью, а семейными обстоятельствами. Надежды я подавала... Если бы не ушла, сейчас бы могла стать чемпионкой...

- Я не из модельного агентства, - хмурится он и идет к лестнице, при этом чуть ли не с силой меня отодвигает.

Вот нахал!

Выскакиваю перед ним ровно в тот момент, когда он уже ступил на ступень лестницы, собираясь спускаться. Мои резкие движения не проходят бесследно. Я слишком активно его обгоняла, что сбежала на две ступени вниз и потеряла равновесие...

- Ааа..., - начинаю понимать весь коллапс ситуации.

Я же сейчас кубарем вниз полечу! Во избежание травм активно машу руками, напрочь «отбив» мозги и забыв, что можно просто ухватиться за перила.

- Куда..., - слышу невнятное от незнакомца.

Чувствую сильный рывок и... вот уже его бешеные глаза прожигают меня насквозь. Не сразу понимаю, что произошло. Лишь по его тяжелому и горячему дыханию мне в нос осознаю, что нахожусь в его объятиях. В отличие от меня он догадался ухватиться за перила. Свободной рукой проявил

благородство или же просто смилостивился и ухватил меня, чем спас от смерти. И вот теперь я прижата своей грудью к его груди. Всеми клеточками тела спереди и сзади ощущаю его стальные мускулы.

- У вас капец какие сильные руки.., - это все, что могу вымолвить, находясь в пикантной близости от его губ.

Надо сказать, что, несмотря на растительность, губы его вполне открыты. Даже в таком положении можно рассмотреть их. Пухлые. Бледно-розовые. Хотя мужчина явно кавказских кровей...

- Чего? – хмурит брови так, что они сошлись на переносице.

- Я говорю, - уже не так уверенно получается, - вы бодибилдингом случайно не занимаетесь?

- Нет, - на лице по-прежнему очень суровая гримаса со сведенными друг к другу бровями.

- Представляю, каким бы вы были, если б занимались...

Кажется, мое восхищение фактурой и силой ему не очень понравилось...

- Не нужно ничего представлять, - отсекает и буквально ставит меня на ступеньку.

Весьма жестко. И даже грубо. Но лестница у нас узкая. Нам двоим – с широкой костью – на ней приходится тесновато. Поэтому в попытках быстрее убежать, мужчина внушительных размеров буквально протирает свою грудь об мою... И если бы мне раньше стало стыдно, то сейчас... как-то

непонятно. Понимаю только, что я забыла, зачем он приходил. А еще дыхание слегка сбилось. А еще...

Так! Стоп!

А зачем приходил-то?!

- Да подождите вы! – кричу и бегу за ним, потому как он в буквальном смысле выбежал из дома.

Незнакомец даже не поворачивается. Настигаю его уже у калитки. Хватаю крепко за руку и тяну на себя, в очередной раз отмечая внушительную фактуру. Таких стальных мышц мне еще щупать не приходилось. Да что там таких... Так, все! Не до рассуждений!

- Я хочу знать, какой именно кастинг я сейчас не прошла! – заявляю решительно и категорично.

Хватило и десяти секунд его сурового взгляда в мои глаза, чтобы коленки стали трястись. Не сильно. Не заметно. Но все же.

- Ты действительно хочешь это знать?

Глава 3. Варя

Напрягаюсь.

Медленно поднимаюсь на ноги, смотря в глаза мужчине. Тот только еле заметно машет рукой, показывая, что я могу сидеть.

И я повинуюсь.

Вообще не понимаю, что со мной творится, когда он рядом.

Когда был жив отец, и мне приходилось видеться с Львом Михайловичем, атмосфера не была столь гнетущей. Я спокойно пожимала ему руку, если он протягивал мне ее. Улыбалась в ответ, если Назаров изображал на своем лице подобие улыбки.

Вообще мужчина очень строгий внешне. Иногда кажется злым. И я почему-то думаю, что он не рад видеть меня в своей компании в качестве сотрудницы. Но воспитание и уважение к моему отцу вынудили его помочь мне. Сам не предлагал. Чего мне стоило побороть свой страх...

И сейчас, видя ежедневно его недовольный взгляд, я нахожу в себе силы, чтобы... просто забыть об этом. Мне нужны деньги. Ваня не спешит дарить мне подарки или оплачивать мои мелкие нужды в виде косметики и прочих мелких побрякушек. Боже... да мы же в кафе с ним ходим каждый за свой счет!

- Прости, - неожиданно выдает Назаров тихо, присев со мной рядом на корточки.

Что? Что-то я совсем потерялась в своих мыслях...

- Ч-ч-что? – спрашиваю совсем тихо, забыв, что я ревела громко и отчаянно еще минуту назад.

- За дочь прости, - уточняет Лев Михайлович, говоря еще тише.

Почему-то мне становится страшно. Страшно находиться сейчас с этим мужчиной наедине среди настоящих зарослей.

- Я стал..., - осекается он, поджав губы и отведя взгляд в сторону, - в общем... я слышал, что у вас произошло.

Тишина. Не знаю, как реагировать и что говорить.

- Ты с Иваном... была в отношениях? – подбирает слова, чтобы уточнить детали.

Молча киваю головой. Но потом спохватываюсь и начинаю объясняться:

- Но мы... Лев Михайлович, вы не подумайте! – говорю излишне эмоционально, на что он сразу останавливает меня, подняв руку.

Мгновенно замолкаю, как послушная собачка. Видя, что Назаров ничего говорить не собирается, уточняю:

- Мы раньше познакомились... Еще в институте...

Мужчина смотрит на меня с грустью. С сожалением.

От его взгляда опять начинаю плакать. Почему? Почему взгляд жалости меня выводит из себя еще больше, чем пережитое предательство от близких мне людей?

- Я отвезу тебя домой, - решительно встает с корточек.

«Прыгаю» за ним:

- Нет..., - пытаюсь успокоиться, чтобы не тревожить его своими проблемами. – Не надо... Я сама...

- Я сказал, - говорит строгим тоном, но не повышая голоса, - что довезу тебя до дома.

Молчу. Когда Назаров говорит в таком тоне, лучше молчать.

В знаке послушания хлопаю глазами.

Лев Михайлович еще какое-то время смотрит мне в глаза, разворачивается и уходит. Оставляя меня в недоумении: что мне сейчас делать? Ждать его? А где?

Не сразу, но начинаю думать логически. Выхожу из вишневых зарослей, чтобы пройти к калитке или даже к машине Назарова, и подождать его там. Сам же Лев Михайлович вышел на возвышенность, чтобы поблагодарить всех присутствующих за работу, сотрудничество. Гости принимают речь соответствующе. Кивают, соглашаются, посмеиваются над простыми шутками своего босса.

И только я стою поодаль и завораживающе смотрю на этого мужчину.

Почему?

Не знаю даже. Он мне в какой-то степени отца напоминает. Такой же уверенный. Правильный. Справедливый. Вот сейчас взял и извинился за дочь. А зачем? Он же не может ее во всем контролировать. Не думаю, что Лев Михайлович

с женой, стоящей рядом и обнимающей мужа, вкладывали в голову дочери установку уводить парней у своих подруг.

- Вот ты где, - внезапно передо мной возникает Милана.
— А я тебя ищу везде.

- Зачем? – смотрю на нее недовольно.

Но слез нет. Обида ушла куда-то внутрь меня. Возможно, я больше не буду биться в истерике.

- Чтобы сказать, что ты полная идиотка, - посмеивается надо мной бывшая подруга.

- Ммм, - даже не знаю, что сказать на это вертихвостке.

Поворачиваю голову в сторону, чтобы не смотреть на наглое и самодовольное лицо, и натыкаюсь на Ваню. Тот стоит с бокалом крепкого алкогольного напитка в толпе и слушает речь босса. О чем-то перешептывается с другой дамой, известной в компании, как легкодоступная мадам средних лет.

Даже фыркаю, глядя на это.

Только сейчас понимаю, насколько Ваня жалок и ничтожен. Складывается ощущение, что ему все равно, с кем спать. Лишь бы удовлетворить свою похоть и извлечь из этого выгоду. Ведь та дама бухгалтер. Именно она «переводит» сотрудникам зарплаты.

- Если бы ты была с мозгами, давно бы нашла кого лучше, - неожиданно выдает Милана.

Удивленно смотрю на нее.

- То есть... Ваня не предел твоих мечтаний? – уточняю.

- Да нужен он мне, - кривит лицо, явно переигрывая. –

Так... Пусть будет. Если уж ничего лучшего не встречу...

Начинаю злиться опять.

- Получается..., - складывается в голове пазл, - просто так. Лишь для обеспечения себя запасным вариантом ты предала подругу?

- Да какие мы с тобой подруги?! – шипит Милана. – Да я если пальцем поманю, у меня и не такой дурак в ногах окажется.

- Тогда почему ты забрала МОЕГО дурака? – подаюсь к ней вперед, чтобы посмотреть в глаза этой наглой девятнадцатилетней девке.

- Так он сам пришел, - хмыкает подруга. – Так и сказал: «У вас товар, у нас купец. У тебя отец с деньгами, у меня опыт». И кааааак взял меня в свои объятия...

Хочу потерять дар речи. Но вижу за спиной подруги ее счастливых родителей. Анастасия Юрьевна так и льнет к мужу. Тот прижимает ее к себе, обняв за плечи, что происходит каждый раз, когда они вместе. По-настоящему счастливая семья. Полноценная. С соблюдением законов и пресловутой морали. Раз уж отец за поведение своей дочери извиняется.

В голове что-то щелкает. Поэтому уверенно заявляю.

- Я это так не оставлю, - шепчу злобно, подавшись к ней вперед. – Скоро оооочень сильно пожалеешь...

- И что ты сделаешь? – смеется Милана открыто.

- Соблазню твоего отца, - нагло заявляю, наблюдая за тем,

как у подружки отвисает челюсть...

Я решила родить от донора. Мне моя карьера дорога. Не хочу становиться домохозяйкой. Но родителям это не понравилось. Они в шоке. И даже в смертельной панике. Решаю вопрос просто – привожу липового жениха, чтобы от меня отстали. Выбираю самого необычного. Я же уверена, что он им не понравится!- Папочка, мамочка! Знакомьтесь! Это Виктор!Папа с мамой опять в шоке. Кажется.- Сынок! – радостно восклицает отец и со слезами на глазах обнимает нового родственника. – Родной ты наш!Что?! Может быть, мне еще и родить от него?!...

<https://litnet.com/shrt/KGCt>

- Когда он уже придет? – поторапливаю братика.

- Ооой, - недовольно качает головой. – Ладно, - заметно приободряется. – Значит, слушай. Вариант – великолепный! Парень – отпадный! Поряаяядочныый, - прикладывает руки к груди и закрывает глаза в восторге, - до безобразия. Мы с ним вместе учились.

- Стоп, - снижаю градус восхищения. – То есть ему тоже двадцать пять? Маловат для меня...

- Учились на курсах, - уточняет с повышением голоса. – Вот только неделю назад закончили. Ему двадцать восемь. Так. На год меня моложе. Сойдет.

- Понятно, - деловито киваю головой, показывая, что воз-

раст одобрен. – Рост? Вес?

Мурат аж отпрянул от меня.

- Я вокруг него с рулеткой что ли должен был бегать на курсах?! – таращит на меня глаза. – Сейчас придет – сама замеришь и взвесишь!

- У меня ничего нет с собой, - серьезно отношусь к его шутке, поскольку совсем потерялась в жизненных пространствах. – Ладно. Оценим внешне. Образование?

Брат хоть и ухмыльнулся надо мной, но продолжил:

- Высшее. Он имеет очень престижную сейчас профессию. Айтишник.

- Даааа, - видимо глаза мои показали всю заинтересованность происходящим, потому что Мурат еще больше приободрился.

- Ага! – показывает на меня пальцем и подмигивает одним глазом. – Я знал, что тебе понравится. И еще. Из твоего разговора я понял, что он должен понравиться дяде Умару и тете Мадине. Поэтому подбирал соответствующего!

- Очень на это надеюсь, - со скепсисом улыбаюсь. – Только мне непонятно, где он?!

- Сейчас будет, - отмахивается. – У него здесь поблизости где-то собеседование. Вот перед ним должен к нам забежать.

- Он безработный что ли? – липовый претендент начинает мне не нравиться.

- Да, - спокойно соглашается Мурат. – Вернулся осенью из Тайланда. В монастыре там каком-то был. Двадцать один

день молчал.

- Чего делал?

- Молчал, - пожимает плечом. – Хотя я считаю, что молчать так лучше женщинам.

Братишка заливисто смеется, когда я шлепаю его по плечу.

- Давай дальше, - пресекаю его активность. – Квартира? Машина?

- Это без проблем, - ведет рукой по воздуху. – Когда их нет, и проблем нет...

Мурат откровенно смеется. Я же бью его уже не шутивно. Мои несколько ударов приходятся на руки братика, который выставил их перед собой, защищаясь. Кажется, мы шумим на все кафе, но останавливает нас не чувство стыда...

- Кхм, - откуда-то издалека подают голос. – Я так понимаю, мне к вам?

- О! Вот и он! – рад Мурат приходу подобранного им липового жениха.

А я... я же просто смотрю и поверить своим глазам не могу...

И вот этот должен понравиться моим родителям?..

- Ого! – выносит своеобразный вердикт братик. – Смотри, как впечатлил! Аж дар речи потеряла.

Потеряешь тут...

- Мурат, это кто? – тихо спрашиваю, не веря своему счастью.

- Твой будущий муж! – заявляет категорично. – Мне почему-то кажется, что именно этим все и закончится!

Счастливый братишка откидывается на диван и берет в руки свою чашку кофе. Я же с этими разговорами о липовом женихе совсем забыла об обеде. Но сейчас мне далеко не до этого.

Вдох. Выдох.

Это помогает взять себя в руки. Откидываюсь на спинку дивана и начинаю выпытывать у брата, что именно должно понравиться моим родителям.

- Так. Давай по порядку, - начинаю я. – Мелковат.

- В каком месте? – действительно не понимает, о чем идет речь.

- Пока пройдемся по внешнему и доступному, - скреещаю руки на груди недовольно.

- Ну знаешь ли.., - пожимает плечом Мурат. – Зачем тебе верзила переросток? Ты тоже мелкая. Небось и полтора метров нет.

- Между прочим, у меня метр и пятьдесят шесть сантиметров, - поворачиваю к нему голову недовольно.

- Очень много, - задирает нос, чтобы передразнить меня. – У тебя какой рост?

- Метр семьдесят восемь, - спокойно отвечает претендент.

- Вот! – смотрит на меня Мурат. – Двадцать два сантиметра разницы! Можешь высоченные шпильки носить!

- Я их не ношу, но не суть, - продолжаю деловито и с на-

пором. – Посмотри. У него растительность на лице.

- У меня тоже, - не понимает претензий брат.

- Твоя растительность по цвету везде одинаковая, - говорю Мурату, но внимательно смотрю на претендента. – А здесь отличие.

- И что?

- Он крашенный, - смотрю уже с ненавистью на брата.

- Ну не Коля Басков! – возмущается Мурат моим вполне справедливым доводам. – Что ж теперь! Не жить ему что ли?!

- И последнее. Основное, - с тяжелым выдохом. – У него серьги в ушах.

- Это тоннели, - поправляет меня претендент.

- Вот, слышала? – ухватывается за ответ Мурат. – Это тоннели. Так что не наговаривай и забирай уже!

- Как звать-то хоть его? – почему-то спрашиваю не у мужчины, стоящего напротив, а у брата.

- Виктор, - отвечает сам претендент.

- Виктор, - опять смотрю в сторону брата, но уже задумчиво. – Красивое имя. Интересно, что означает...

- Не знаю, - мотает головой Мурат. – Знаю, что Виктория – это победа! – поднимает указательный палец.

- А Виктор?

Брат немного думает и выдает:

- У-укороченная победа...

- А укороченная в каком месте? – не выдерживаю уже я.

Глава 4. Варя

- Ты не посмеешь, - говорит тихо и на выдохе, явно приняв мое заявление за чистую монету.

Тем самым подав мне идею воплотить сказанное в жизнь...

- Еще как посмею, - прищуриваюсь, чтобы придать себе стервозный вид. – Не просто соблазню, а совсем из семьи уведу. Чтобы оставить ТЕБЯ с голой задницей!

Милана бледнеет.

- Ну что? – появляется из-за спины дочери Лев Михайлович. – Поехали? – обращается ко мне.

- Давно жду, - улыбаюсь наигранно, будто уже начала воплощать в жизнь план по соблазнению.

- Извини, - немного смущается Назаров. – Нужно было дать ответную речь.

- Я все понимаю, - киваю с серьезным лицом, не забыв слегка покачаться, добавляя в обстановку нотки игривого настроения.

Лев Михайлович смотрит на меня с подозрением, но потом кидает заинтересованный взгляд на дочь и что-то там понимает.

- Понятно, - во всяком случае говорит утвердительно. – Милана, матери скажи, чтобы меня не ждала.

Опачки.

На это заявление отца у дочери глаза сейчас из орбит вылезают. Я же лишь улыбаюсь, вызываясь смотря на бывшую подругу.

- Идем, - командует Назаров, кивая в сторону калитки, и я тут же повинуюсь.

- Папа! – практически рявкает на отца Милана.

Тот, не ожидавший такой реакции от дочери, резко тормозит.

- Что? – смотрит на нее гневно.

Подруга же не может ничего сказать. Только и шевелит нижней челюстью, оставляя родителя без ответа.

Назаров еще раз кидает на дочь гневный взгляд и... беря меня за локоть, направляется вновь к выходу.

- Отец! – кричит Милана, привлекая внимание окружающих и хватая его за руку.

Девка так сильно дернула его руку, которой он схватился за меня, что даже я потеряла равновесие и подалась назад.

- Аккуратнее, - тут же реагирует Назаров... ухватив меня за талию.

Наши глаза встречаются. Что-то колкое ударяет мне в грудь. Наверное, все от волнения. Я даже начинаю тяжело дышать.

Но... как только вижу взгляд Миланы, сразу же восстанавливаю дыхание.

- Что здесь происходит? – на мое несчастье к нам подходит Анастасия Юрьевна.

- Приношу свои извинения за поведение нашей дочери, - категорично заявляет Лев Михайлович, только сейчас убрав руку с моей талии.

Супруга Назарова ненадолго задерживает взгляд на мне. Потом смотрит опять на мужа. Вот кто-кто, а женщина всегда все понимает.

Но Анастасия Юрьевна на то и Анастасия Юрьевна, чтобы вести себя достойно и не поддаваться на провокации. Она отворачивается от меня, и, беря под руку Милану, хочет уйти с ней в противоположную сторону.

- Мам! – вырывается подружка. – Ты не понимаешь!

- Веди себя прилично, - теперь уже мать хватает крепко дочь за локоть и цедит ей в лицо.

Милана мешкается, потому как не привыкла к такому обращению к себе, но, поджав губы, слушает мать и уходит.

- Извини еще раз, - с грустными глазами смотрит на меня Назаров.

- Вы же не виноваты в этом, - пожимаю плечами, замечая за собой неловкость.

Лев Михайлович лишь еще раз пожимает досадно губы и вновь берет меня за локоть. Повинуясь и иду рядом с ним молча.

Возле машины останавливаюсь, не решаясь в нее сесть на глазах у всех. Ведь многие после перепалки с Миланой косятся в нашу сторону.

- Садись, - велит Назаров, потянув меня к открытой пе-

редней двери автомобиля.

Не смею перечить. Сажусь на переднее пассажирское сиденье.

Я в короткой юбке. Она, конечно, соответствует дресс-коду компании, но сейчас задирается неприлично высоко.

- Дура, - бурчу себе под нос, пока Лев Михайлович обходит машину спереди.

Я собралась его соблазнить, а сама аккуратно поддерживаю подол юбки, чтобы она не задиралась настолько высоко.

- Скоро будешь дома, - бодро садится в машину Назаров, успев кинуть взгляд на мои коленки.

Он не задержал на них взгляда. Старается быть воспитанным. Чтобы не смущать мужчину, кладу сумку на колени и отворачиваюсь, смотря внимательно в окно.

Машина медленно выезжает со двора.

- Вы же выпили! – спохватываюсь, хватаясь инстинктивно за его руку, лежащую на руле.

Машина дергается.

- Черт, - гневно выпаливает Назаров, который не был готов к моему выпадку.

Принимаю на себя удар в виде строгого взгляда и отпускаю руку, отвернувшись к окну.

- Я не пью, - говорит гораздо спокойнее, но все равно в голосе чувствуется строгость.

Лишь легонько киваю головой, показывая, что я услышала его слова.

Отъезжаем от дома. Довольно тихо и аккуратно едем по дороге. Назаров знает, где живут мои родители. Точнее жили. Точнее осталась только мама...

- Что такое? – взволнованно интересуется, когда я, не сдержавшись, всхлипываю.

- Отца вспомнила, - отмахиваюсь, не желая вдаваться в подробности.

- Понятно, - соглашается со мной босс. – У тебя был сложный день сегодня. Завтра возьми выходной. Отдохни.

- Зачем это?! – тут же реагирую эмоционально, повернувшись к нему.

Лев Михайлович недолго всматривается мне в глаза и вновь сосредотачивается на дороге.

- Я просто подумал.., - начинает подбирать слова, - что тебе будет неприятно... сразу встречаться с Иваном и...

- Вы уволите его? – с испугом в голосе, отчего сразу же морщусь досадно.

Он меня предал, а я беспокоюсь о его карьере и финансовом благополучии.

- Не привык смешивать рабочие моменты с личными неурядицами, - неоднозначно отвечает босс.

И тут... меня опять посещает мысль воплотить высказанное Милане...

Теперь мне хочется, чтобы о нашем «романе» с Назаровым узнали в компании. Чтобы Ваня понял, каким был дураком. Ну и чтобы щелкнуть его по носу – он спит всего лишь

с дочерью босса, когда я охмурила его самого!

Неуверенно, но все же убираю сумку с колен. Не сразу, но нахожу в себе силы, чтобы положить ногу на ногу.

- А что в вашем понимании «личные неурядицы»? – при-
даю голосу игривые нотки.

Поворачиваюсь корпусом к мужчине, не решаясь отстег-
нуться. Начинаю по-настоящему «строить глазки».

Назаров слегка напрягается, понимая мой посыл. Еще бы.
Взрослый мужчина. Наверняка не раз бывал в таких ситу-
ациях. Да даже сама Анастасия Юрьевна могла порадовать
своего мужа... ласками на скорости.

Нервничая, наматываю прядь волос на палец. Кидаю сум-
ку на заднее сиденье, чтобы не отвлекали посторонние пред-
меты. Продолжаю играть с волосами, добавляя медленные
поглаживания своего же колена.

Мне будет непросто «перенести» руку на колено Льва Ми-
хайловича. Но я постараюсь.

- Это ты сейчас чем занимаешься? – с легкой ухмылкой,
но со строгостью в голосе, Назаров не собирается отвлекать-
ся от дороги.

Смотри-ка какой внимательный сразу стал.

- Вашим соблазнением, - улыбаюсь, а у самой сейчас серд-
це выпрыгнет.

- Это я понял, - уголком губы улыбается. – Зачем?

- Как зачем? – скидываю брови. – Вы же извиняетесь за
поведение своей дочери. А что если вам и вовсе попросить

у меня прощения?

- Чего? – Назаров готов рассмеяться, чем злит меня и вынуждает сделать резкий выпад.

- Да того! – набравшись смелости, хватаю Льва Михайловича за яйца в буквальном смысле слова.

- Дура! – кричит мужчина, резко дергая руль.

- Ай! – нас ослепляет встречная машина.

- Держись! – последнее, что слышу от Назарова.

Но не держусь...

Меня сначала несколько раз кидает в разные стороны, а потом следует дикая боль в области лба.

Все быстро стихает. Так же быстро, как все началось.

Взгляд со временем фокусируется, и я вижу Льва Михайловича. Его лицо неестественно вжато в руль. Закрываю глаза и проваливаюсь в крошечную темноту, где даже боль во всем теле перестает беспокоить...

- Мама, - пытается вернуть ее в реальность Аслан. – Донесу до тебя все сложности. У нее фиолетовые волосы. Подумай, как ее здесь примут и...
 - Нормально примут! – смотрит гневно мать, будто уже воюет с сыном за то, что тот не принял мою суженную, хотя брат имел в виду другое. – А кто примет ненормально, тому я объясню, как...
 Отец останавливает мать, взяв ее за руку.
 - Даю месяц на то, чтобы эта девушка сидела за нашим столом в качестве твоей невесты, - заключает отец, смотря на меня серьезно. – Женой

вряд ли. Но невестой... Иначе, - добавляет, - женишься на Гульнаре.
 - Я не женюсь на Гульнаре, - чуть ли не с ненавистью смотрю на отца.
 - Месяц, сынок. Месяц...
 - Да как же я за месяц, пап?! – кричу в отчаянии.
 - Семья поможет, - кивает он на моих братьев и сестер...

<https://litnet.com/shrt/GaLq>

Все. Все от меня отвернулись.

Перестаю закатывать истерики, решив для себя все и сразу.

- Да черт с вами, - говорю категорично, не повышая голоса. – Гульнара? Значит, женюсь через месяц на Гульнаре! – сажусь важно в кресло, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. – Пусть она здесь вас всех строит!

- В каком смысле? – смотрит на меня недовольно Зарина.

- В прямом, - объясняю, поиграв бровями многозначительно. – Тебя выгонит отсюда, велев воспитывать своих детей без поддержки родителей. Аслана доведет до истерики. Хоть посмотрим на него, когда у него мимика на лице, наконец-то, проявится. Катерину по рукам и ногам свяжет, - машу рукой.

- Зачем? – тут же заинтересовывается Катя.

- А чтобы технику больше не трогала! – говорю немного громче, но не продолжаю объяснять весь коллапс ситуации на повышенных тонах. – Соне ноги попереломает...

- Почему? – смотрит сердито на меня Заур.

- А чего она такая вымахала?! – радуюсь в душе, что сдержался и не сказал слово «кобыла», иначе, меня бы старший брат прям здесь убил бы.

- Я тебе сейчас сам ноги попереломаю, - угрожает тот сразу.

- На! – вытягиваю нижние конечности вперед.

- Ты чего разошелся? – вмешивается Лейла, чтобы Заур дальше не участвовал в нашей перепалке.

- А тебе, Лейла, придется хуже всех! – тут совсем кричу, но довольный и с угрозами в голосе.

- Почему? – со скепсисом улыбается сестра.

- Потому что моя жена Гульнара будет каааааждый день приходить ко мне на работу и требовать от руководства повышения зарплаты!

Все. На этом моя фантазия закончилась.

Задираю нос. Молчу. Обвожу всех взглядом.

Все задумались. Смотрят на меня настороженно.

Вообще мы семья. И все сидящие здесь не оставили бы меня даже в такой щекотливой ситуации. Но случай мой, наверное, самый сложный из всех, что было среди этой четверки. У Зарины с Ваню, конечно, там вообще ничего страшного не приключилось, но все-таки.

Так вот. В связи с начальными данными моей будущей жены, никто из здесь присутствующих просто не знает, что делать дальше. С Катериной идея пришла к нам сразу. И мы

за один вечер решили, как провернем ее кражу. С Соней Заур как-то сам все решил. Мы лишь делали вид, что верим в их искреннюю любовь. Лейлу Виктору удалось «приручить». Сидит вон довольная и наглаживает свой живот, которого еще и не видать толком.

А я... А я, как всегда! Вечно попадаю в какие-то нехорошие передряги. Даже в любви!

- Так, - принимает решение Аслан, - шутки в сторону. Случай неординарный. Сложный. Но попробовать стоит.

- И чего ты предлагаешь? – смотрит на него Заур.

- Предлагаю пойти мне первым, - продолжает. – Как родной и старший брат, возьму удар на себя. Может быть, и живым вернусь...

Глава 5. Варя

- Ой, горе... какое горе..., - слышу очень тихое, но отчаянное причитание.

- Ммм..., - пытаюсь подать голос, чтобы меня заметили.

- Ой-ой-ой, такой молодой...

Начинаю паниковать. Кто молодой? Что за горе?!

- Аааа..., - кричу, но понимаю, что голоса совсем нет.

- Ой! – кажется, мои попытки не остались незамеченными. – Варенька! Доченька..., - опять «ударяется» в плачь.

Это мама. Только она может ТАК рыдать над живым человеком...

- Ммммааа..., - второй слог совсем не идет.

Начинает кружиться голова. К горлу подступает дикая тошнота. Я даже скривилась вся, насколько тяжело все это выдерживать.

- Куда ты, - ругается мама, но с добротой в голосе, - лежи-лежи, детонька. Не вставай.

Я попыталась встать? Да ладно.

Осмысленно делаю движение, чтобы встать, но чувствую дикую боль в ноге.

- Уууу..., - воплю, насколько могу громко.

- Ой, завывает..., - причитает мама, - завывает...

Открыть глаза даже не пытаюсь. Складывается ощущение, что они мне их зашили. Как... человеку, собравшемуся ухо-

дить в мир иной.

- Сааааааааа..., - хочу попросить мать рассказать, что произошло, но язык не ворочается.

Нет сил открыть нормально рот. Нет сил что-то сказать.

- Лежи-лежи, дочь, - чувствую пальцы мамы на своей руке, - это все наркоз. Много тебе его вкололи зачем-то. Вторые сутки вот в себя прийти не можешь...

- А это не просто так, - слышу звонкий мужской голос. — Это чтобы она дольше спала и не чувствовала боли. Как вы себя чувствуете?

Видимо, обратились ко мне, потому как мама перестала вопить, а мужчина замолчал. Воцарилась зловещая тишина. Слабенько киваю головой. Не по тому, что не хочу навредить себе, а по тому, что сил на большее не хватает.

- Соображаете, уже хорошо, - подводит итог мужчина. — Слух в порядке. За остальным будем наблюдать.

- Доктор, - мама не может оставить мужчину в покое, - она встать пыталась.

- Пусть пытается, - хмыкает, как оказалось, мой врач. — Она все равно не сможет. А если смоооожет, так мы с вами станем свидетелями феноменального случая!

Посмеявшись своей же шутке, врач уходит.

- Ой, какое горе, какое горе, - продолжает причитать мама, и я уже жалею, что пришла в себя.

- Ееееееев..., - пытаюсь произнести заветное имя, но получается совсем плохо.

- Ой, даже не спрашивай о нем, - видимо, отмахивается мать от меня, потому как я почувствовала на своей руке характерный ветерок.

- Ааааа..., - паникую, пытаюсь опять встать.

- Живой! – выкрикивает мама, положив мне руки на плечи. – Живой... и ладно. А с остальным... Как-нибудь справятся. Деньги есть. Глядишь... и поставят на ноги.

Начинаю очень сильно нервничать. Мама замечает это и продолжает рассуждать вслух.

- Я вот одного не пойму, - говорит со слегка взвинченным голосом, - как ты в его машине оказалась?

Интуитивно отворачиваюсь от нее, чтобы не «смотреть» в глаза матери.

- Нет, - рассуждает дальше, - то, что у него в доме был праздник по поводу юбилея компании, это я знаю. То, что было уже поздно, тоже могу понять. Но почему он...

Мама замолкает. Я лишь прислушиваюсь к ее ходу мыслей. Все равно сейчас объяснить ничего не смогу.

- Мне Анастасия Юрьевна сказала, что Назаров тебя домой повез, - выдает дальше. – А почему вдруг? Где Ваня?

Прислушиваюсь к себе. Что я чувствую?

Странно. Совсем ничего.

Видимо, физическая боль совсем заглушила душевную.

К своему же удивлению открываю глаза. Именно сейчас мне удалось это легко и свободно.

Не сразу, но взгляд фокусируется. Мама уже не «плывет».

Могу рассмотреть ее в тусклом свете больничной палаты.

Глаза красные. Заплаканные. Именно такие, какие были в день похорон отца.

Понимаю, что сейчас я заставила ее поволноваться. Но складывается ощущение, что она оплакивает не мое нахождение в больнице, а всю ситуацию в целом. Вроде вот и жива я осталась, а что мне довелось пережить. А что еще придется.

Да и про Назарова она не просто так спрашивает...

- Ваааарь, - о чем-то «догадывается», - да неужели?.. Ой...

Мама закрывает рот рукой и смотрит на меня, широко раскрыв заплаканные глаза.

- А... А отец знал? – неожиданно задает вполне себе логичный вопрос. – Или вы уже после его.., - не в силах выговорить нужное слово, вновь начинает плакать.

Ничего не говорю. Не пытаюсь ее разуверить в предположениях.

Нет ни сил, ни желания...

- Слушай ты, - перехожу на «свой» привычный язык, - да если я захочу, похудею быстро и безболезненно. А вот ты, - тыкаю в него пальцем, упершись в стену из мускул, - так и останешься самодовольным наглецом.

 Все опять замирают.

 Сердце начинает колотиться, когда кавказец наклоняется, чтобы с улыбкой произнести:

 - Похудеешь? Женюсь сразу же, - говорит тихо, но угрожающе.

 Толпа ахает.

 - Ха, - задираю нос и

чуть ли не упираюсь кончиком в его подбородок, - да легко и просто!

 Кавказец подмигивает мне одним глазом. Вроде как пари у нас «зафиксировано» официально.

 Разворачиваюсь на пятке, чтобы победоносно удалиться.

 - А в чем логика? – тихо и растерянно произносит Аля мне в спину.

 Ой, подруга... Логика есть! И расскажу о ней тебе позже...

<https://litnet.com/shrt/a3hv>

- Понятие «нормальная» весьма себе растяжимое, - слышу уже знакомый и такой мне ненавистный голос...

Резко оборачиваюсь, теряя равновесие, но успевая схватиться за поручни, чтобы не грохнуться в этот раз менее удачно.

Да, так и есть.

Обложили эти бородачи... Со всех сторон!

- Привет, зая, - облакачивается на мою беговую дорожку кавказец, желающий на мне жениться, с широко растянутой по мордаСЕ улыбкой.

- Привет, кролик, - тяну и я наигранную улыбку, сдерживаясь, чтобы не треснуть его за мимимишное «зая».

- Ха! – откликается Мурат. – Точно!

- Да помолчи ты! – тут же «затыкает» рот мужу Аля, успевшая за одно мгновение обдать того ненавистным взглядом, а нас с Рустамом испуганным.

Подруга делает вид, что не вмешивается в наш разговор,

и даже не проявляет к нему внимания. Она, смотря впереди себя, начинает напевать под нос следующую старую мелодию. А чтобы я не заподозрила ее «греющие уши», пускается в бег.

Зараза. Видела же, что я чуть не шлепнулась, попробовав также в самом начале тренировки. Подруга называется...

- Я слышал, что тебе не нравится музыка нашего фитнес-центра, - продолжает улыбаться своей ослепительной улыбкой Рустам.

В голове сразу же промелькнула мысль: сколько этот чел зарабатывает, что смог себе позволить поставить виниры на все свои тридцать два зуба! Я не разбираюсь в вопросах стоматологии, но мне кажется, что у него даже на зубах мудрости они есть. Хотя нет. Нет виниров. Нет мудрости – нет и зубов мудрости!

- Могу удовлетворить твои пожелания, - продолжает озаирать блеском весь тренажерный зал.

- Действительно можешь? – тарашусь на него наигранно удивленно.

- Конечно, - кивает головой, не меняя положения.

- Исчезни! – выдаю резко, вновь поддерживая себя, ухватившись за поручни.

- Не сердись, зайчик мой, - продолжает ворковать Рустам, подаваясь ко мне вперед корпусом. – Если хочешь, я могу потренировать тебя.

- Не стоит, - опять скалюсь, говоря ехидным голосом. –

Никогда крольчатину не пробовала, и не собираюсь, - говорю без всякой похабной подоплеки.

Но Рустам почему-то задумывается. Его лицо делается серьезным. Он подается вперед еще ближе, но не собирается говорить тише.

- Это хорошо, что не пробовала, - неожиданно выдает.

- В смысле? – уточняю, понимая, что бородач сейчас говорит точно не о мясе кролика.

- Оооо, Божееее.., - тянет устало и даже немного разочарованно Аля, останавливаясь на беговой дорожке, и сходя с нее. – Пошли, - зовет мужа, отрывая его от силовых тренировок. – Иначе я сейчас совсем разочаруюсь в человечности.

- Ну да, - недовольно отставляет Мурат гантели и, бросая на брата суровый взгляд, идет за женой. – Ааа.., - почему-то спрашивает у Али, кивая в нашу сторону.

- Не переживай, - отмахивается подруга, - она сможет за себя постоять.

Новобрачные уходят. А до меня, кажется, начинает доходить смысл сказанного кавказцем. Это что же? Проверка такая что ли?!

Сразу же останавливаюсь, понимая, что тренировка моя на сегодня, да и вообще, наверное, навсегда закончена. Меня сейчас словно... оскорбили что ли...

- Это ты сейчас к чему брякнул? – упираю руки в боки, сойдя с дорожки и смотря на него снизу вверх.

- К тому, что я тебя воспринимаю своей невестой, - гово-

рит совсем спокойно, даже вызывая доверие. – Мне нужно знать все. Но.., - поднимает руки ладонями ко мне в предупредительном жесте, - я не тиран какой-то. Наличие у тебя личной жизни до меня приму спокойно.

Рустам делает паузу. Потом же начинает улыбаться, но так... приятно как-то, не смахивая на самодовольного типа.

- В то же время мне польстит ее отсутствие, - завершает начатое бородач, внимательно смотря мне в глаза.

Слегка залипаю на его глазах, отмечая, что в них нет конца и края. Вот смотришь, и погружаешься куда-то глубоко-глубоко. Я даже тепло телом почувствовала. Вот... как в бассейн теплый прыгаешь – вот так!

- Люсенька.., - зовет меня Рустам, потому как я так подзависла, что потеряла счет времени.

- Невеста значит.., - говорю тихо и улыбаясь, хотя в душе вновь ураган эмоций.

И далеко не дружелюбных.

- Хорошоооо.., - чтобы вынырнуть из его «бассейных» чар, специально обхожу бородача вокруг.

Когда делаю второй круг, принимаю неожиданное для самой себя решение.

Остановившись за спиной Рустама, смотрю в зал.

Эти жопастые и сиськастые девицы так и пожирают его взглядом. Сразу видно, что именно их он и приветствует шлепком по заднице.

- А чё смотрим на задницу моего жениха?! – сама себе

удивляюсь, с какой натуральностью и наглостью крикнула на весь зал. – Зубы лишние что ли?!

И если курицы уставились перед собой, стораю от любопытства, но не желающие связываться со мной... грозной и толстой (будем называть вещи своими именами), то Аля с Муратом так и застыли с широко распахнутыми глазами и открытыми ртами. Оба хлопают, пытаясь понять, чего у нас вообще с Рустамом происходит.

Тот так в полном шоке. В буквальном смысле поджав губы и смотря удивленно, поворачивается ко мне лицом.

- Мне тоже все равно на твою личную жизнь до меня, - улыбаюсь и стараюсь кокетничать со своим «женихом». – Но при мне..., - выставляю кулак, делая грозное лицо.

Угроза возымела эффект. Рустам начинает улыбаться дружелюбной улыбкой. Я в его глазах даже восхищение какое-то прочла.

М-да... Не на тот эффект я рассчитывала, конечно, но отступать поздно.

- Я пойду, - пою соловьем, удивляясь самой себе, что так умею. – Пока, мой милый кролик..., - ласково глажу бородача по щеке, с трудом сдерживая смех от щекотки ладони из-за его колкой щетины.

Отточенной походкой – развернувшись на пятке – ухожу в противоположную сторону. Как можно скорее.

- Ой, Люся! – кричит Рустам радостно мне вдогонку, от-

чего кровь в жилах стынет. – Я на тебе женюсь!

Глава 6. Лев

- А потом я сходила в спа-салон, - Настя наклоняет голову в бок, не собираясь даже смотреть в мою сторону. – У них там новая процедура появилась. Прикольная такая. Вроде как и обертывание, а вроде как и массаж. Забыла название. Миланку с собой звала, но она не пошла. Говорит, что у нее есть подружки, с которыми действительно прикольно. С ними и пойдет. В итоге я одна пошла. Лизка со мной не захотела идти, вроде как ехать по пробкам долго. Нелька сказала, что уже была там вчера. И вроде как она может себе позволить посещать салоны ежедневно, но для кожи это не очень хорошо. В общем, сегодня мне было немного скучно. Но девочки в салоне подняли настроение. Одна вообще сказала, что в такие заведения, как спа-салоны, нужно ходить одной. Чтобы подружки не догадались, что именно я делаю с собой, и чтобы...

- Фролов звонил? – перебиваю, чтобы остановить этот треп.

- Оооой, - недовольно вздыхает, - да звонил твой Фролов.

- Что говорит? – перехожу на деловой и немного сердитый тон.

- Да что он может сказать, - смотрит на меня, сморщившись. – Говорит, что все это лечится. Нужны только деньги и время. Но у тебя же, как всегда, его нет.

- Я не о себе спрашиваю, дура, - психую. – Мне Фролов звонит регулярно. С ним я обо всем говорю сам. Я спрашиваю...

- Да понятно уже! – чуть ли не вскрикивает Настя. – За кого ты спрашиваешь...

Жена причмокивает недовольно губами. Отворачивается. Но решает все же продолжить разговор.

- Звонил твой Фролов, - говорит с незначительной дерзостью в голосе. – Врач говорит, что все необходимые операции сделали. Нужны только деньги на восстановление и время, - разводит руки в стороны, и тут же скрещивает их на груди. – Я вообще не понимаю, какого черта ты ее повез.

- Наша дочь наплевала ей в душу, - пытаюсь вразумить жену, но все это бесполезно. – Может быть вообще нужно было выкинуть ее из дома?

- А может и надо было, - дерзит, смотря мне в глаза. – Она-то ходить будет. А вот ты...

Отвожу взгляд от супруги, поскольку эта слишком большая тема для меня.

- Мне уже все равно, - бросаю первое, что приходит в голову, хотя в этом есть доля правды. – Я уже отработанный материал.

- В сорок два года? – спрашивает с сарказмом, заставляя меня обернуться. – Ты у меня еще ого-го какой.

Чтобы доказать мне же, что я могу многое, моя жена лезет ко мне под одеяло. Кладет руку на пах, поглаживая и пытаюсь

возбудить меня.

Вот только ничего не происходит...

- Ты дура? – смотрю на нее строго, чтобы прекратить эти издевательства.

Настя недовольно вынимает руку из-под одеяла и отворачивается.

- И все равно, тебе нужно думать прежде всего о себе, - продолжает спорить. – О нас, в конце концов! О семье!

Прищуриваюсь, чтобы посмотреть на нее внимательно.

- Хочешь сказать, что я не думаю о вас с Миланой? – спрашиваю тихо, прекрасно зная, какой сейчас будет ответ.

- Думаешь, - кивает головой Настя, опять скрестив руки на груди. – Вот только мы должны быть у тебя на первом месте. Ну или хотя бы идти после работы. А ты... о какой-то девчонке переживаешь. Со сломанной ногой.

Жена опять недовольно отворачивается. Я даже не успеваю сказать ей что-нибудь едкое, как она продолжает недовольно.

- Пора бы уже возвращаться к работе, - заявляет моя супруга через три дня после произошедшей аварии. – В компании черти что творится. Меня никто и слушать не собирается.

- И правильно делают, - тяжело вздыхаю.

- Тогда начинай уже сам рулить, как положено! – повышает голос. – Голова на месте, руки работают, слух тоже. Дебилом не стал и ладно. А ноги.., - отмахивается и отворачива-

ется. – купишь себе новороченное кресло и будешь ездить на нем припеваючи.

Настя будто забывает о том, что врачи дают мне шансы встать на ноги. Но спорить с ней не хочу. Считаю это пустой тратой времени.

- Я вот, между прочим, - начинает не стесняясь предъявлять претензии, - сегодня не получила еженедельного платежа. Попыталась рассчитаться с кредитки компании, так там вообще счет оказался заблокированным! Ладно у меня была с собой наличность. Кое-как расплатилась в салоне. Стыдобуще. Что обо мне подумали?! Я даже в такси наличностью рассчиталась, потому что с моей карты не прошло автоматическое списание. Это как так вообще?!

- Я заблокировал все счета, - говорю чистую правду.

Настя сначала бледнеет, потом становится какой-то нездорово-пунцовой.

- В каком смысле? – говорит совсем тихо, практически заикаясь.

- Нам нужно пересмотреть расходы, - говорю серьезно о своих намерениях.

- В честь чего это? – продолжает предъявлять претензии.

- В результате произошедших изменений в нашей жизни, - цежу сквозь зубы.

Я знаю жену. Против трат на мое лечение она не пойдет. А вот отдавать деньги из семейного бюджета на лечение постороннего нам человека не намерена.

- Понятно, - с ехидной улыбкой смотрит на меня, откидываясь на стуле и закидывая ногу на ногу. – Ну и как давно ты ее трахаешь?

Он похоронил жену. И дал себе слово, что будет помнить о ней до конца своих дней. Но повзрослевшая дочь старшего товарища заставит пересмотреть убеждения...

<https://litnet.com/shrt/cYfq>

Подхожу к Наде ближе, чтобы посмотреть ей в глаза и объяснить все, что ей до сих пор не ясно.

- Давай проясним ситуацию, - разговариваю с ней как можно строже. - Я тебя оставил у себя не для сексуальной разрядки. А из искренних побуждений помочь тебе справиться с возникшими проблемами. Поэтому просто выбери себе место, где будешь спать, и подготовь себе постель сама, пожалуйста.

Надя смотрит на меня во все глаза и будто действительно не понимает, что спать она будет отдельно. Не знаю, чем руководствуется девушка, но очень надеюсь, что в этом плане у меня не возникнет проблем.

- На кухне аптечка, - продолжаю уже спокойнее в поисках полотенца себе. - Обработай раны. Чайник вскипел. Если хочешь, поужинай бутербродами. В холодильнике найдешь колбасу и сыр. Сладостей у меня нет.

Еще раз взглянув на нее строго, ухожу в ванную. У меня

был сложный вечер.

Контрастный душ пробуждает мозговую деятельность, которую надо бы было утихомирить. Поздно уже. Нужно отдохнуть. Завтра предстоит не только своей основной работой заниматься, но и маньяком Нади. Если его не отпустили. В своем отделе я могу и командовать, и проконтролировать. С другим отделом, а по факту обычным опорным пунктом, дела обстоят куда сложнее.

Выхожу из ванны и вижу довольно интересную картину. Надя накрыла стол...

- Ты чего это? – спрашиваю, заметив, что она поставила две чашки с блюдами.

Где нашла такие? Разве у меня они были?

- Вы же тоже чай будете? – слегка смущается она, потому как увидела меня полуобнаженного.

Не привык ходить в своем доме в футболках. Мне достаточно натянуть трико. Сейчас я планировал сразу уйти спать. Поэтому и не стал надевать футболку, обойдясь только штанами, в которых догонял мерзавца.

Ладно. Чай, так чай.

Кивнув, ухожу в спальню на поиски чистой футболки. Не буду смущать девчонку. Она и так думает обо мне черти что. Быстро одевшись, иду на кухню. Время подходит к часу ночи. Но голодный желудок дает о себе знать, характерным урчанием. Еще бы не соблазнится!

На столе организовывается самая настоящая чайная цере-

мония. Откуда-то вынутый чайный сервиз расставлен в строгом соответствии с назначением предмета. Здесь вам и чашки с блюдцами, и сахарница, и масленка, в которой лежит кусок масла, который тоже, оказывается, у меня был.

- Вам с молоком? – спрашивает Надя, взяв в руки ту самую штуку, которая то ли для молока предназначена, то ли для сливок.

Поскольку сливочное в моем доме никогда не было – хотя я в этом уже не уверен – Надя налила в нее молоко.

- Чай с молоком – сочетание странное, но я помню, что в вашем доме именно так и пили, - подмечаю я, показывая, что испытываю глубокое уважение к ее родителям, а значит, ни на что иное претендовать не собираюсь. – С молоком.

Надя наливает молоко мне в чашку и кладет рядом с блюдцем, на котором она стоит, ложку. Странную какую-то. Сажусь за стол и беру ее в руки. Долго кручу в руках. Никогда не видел такую красивую.

Пока рассматривал ложку, Надя уже намазала мне на хлеб масло. Только взяв в руки понял, что она его поджарила в тостере. Не зря я на чай согласился...

- Большое спасибо, но не стоило так себя утруждать, - с набитым ртом бормочу, понимая, что оказывается я очень голодный.

- Мне не трудно, - совсем тихо и неуверенно отвечает Надя, но потом ее голос становится увереннее. - Вы извините за сервиз. Он, наверное, хранился как память. Но у вас всего

две большие кружки и те с трещинами. Ложек чайных вообще не нашла.

Вспомнил. Нам с женой этот сервиз на свадьбу кто-то из родственников дарил. Мы его хранили для особого случая. А после смерти жены я и не заглядывал в этот шкаф. Наде предусмотрительно ничего не говорю. Итак девчонка под столом спрятаться от меня готова.

- Я всю посуду перебил, - говорю хмуро. - После этого ничего не покупал.

- Знаю, - поджав губы. - Помню. Отец рассказывал.

Теперь мне становится неудобно. Хоть девчонки меня и не видели в том угаре, в котором я пребывал долгое время после гибели супруги, но незначительное чувство стыда присутствует.

- Надя, ты меня извини, но я должен задать тебе этот вопрос, - говорю решительно, хотя «разговаривать по душам» не умею вообще. – Оля сказала, что у тебя подобные неприятности с мужчинами постоянны. Я не имею в виду именно факт нападения на тебя, что произошло сегодня. Но в целом тебе с ними не везет. Это так?

Надя молчит, смотря мне в глаза. Она будто думает, что бы такое придумать, отчего я перестану лезть в ее личную жизнь.

- Если бы Оля чаще со мной общалась, у нее не возникло бы подобных мыслей, - улыбается, слегка поджав губы.

Ей неудобно, но своим ответом она четко дала понять, что

это меня не касается. Я не должен лезть.

Хорошо. Больше не буду. Хотя и понимаю, что не смогу спокойно жить, зная, что Надя часто попадает в беды. Поживем — увидим.

Больше не затрагивая сложных тем, и практически ничего не сказав, расходимся по комнатам. Надя выбрала гостиную, оставив меня на привычном месте. Мысленно говорю ей спасибо. И натурально взываю от чувств благодарности, когда укладываюсь в свою кровать.

Все тело ломит. Привычный матрас встречает меня с «распростертыми объятиями», уговаривая поскорее уснуть. И я даже начал проваливаться в дрему, но вырвали меня из царства Морфея медленные и тихие шаги в прихожей. Все бы ничего, да вот только дверь в спальню открылась, и в крошечной темноте я почувствовал запах женских духов...

Глава 7. Варя

- Подвижность в ноге будет восстанавливаться долго. Нужно быть к этому готовой, - с улыбкой объясняет симпатичный врач средних лет.

Интересно: он моложе Назарова?

Вот блин. Все мысли, так или иначе, ведут к Назарову.

- В гипсе при хорошем раскладе вы пробудете еще недели четыре, а дальше необходима качественная реабилитация, - продолжает мужчина.

- А качественная насколько? – спрашиваю прямо, потому как знаю, что ни одно восстановление не проходит без вложения денежных средств.

- Есть процедуры, которые вам предложат в вашей клинике по месту прописки, - лицо становится серьезным. – Они может быть не совсем нужные в вашем конкретном случае, но отказываться от них не стоит. Это тоже физическая активность и укрепление мышечного корсета.

- А нафига мне мышечный корсет укреплять, если у меня сломана нога? – не выдерживаю, поскольку не люблю такие увиливания от ответа.

- В данном случае подразумевается не только мышцы пресса, - со смущенной улыбкой, - но и...

- Денег сколько нужно? – выпаливаю с раздражением.

Мужчина замолкает. Сначала смотрит на меня серьезно,

потом...

- Мы можем... договориться, - неожиданно переходит на мягкий лилейный голосок.

Ухмыляюсь открыто. Могу только догадываться, что он имеет в виду. Долго рассусоливать тему не буду:

- Предпочитаете трахать калек?

Да, говорю очень грубо. Но не могу сейчас по-другому.

Я злая. Злая и обиженная на всех мужчин на свете.

- Предпочитаю сначала подсчитывать предполагаемые затраты, а уже потом шокировать суммами их родственников, - выдает с ехидной улыбкой и уходит.

Вот так вот. И ответил достойно, и нагрубил в меру. Ну и в принципе обозначил, что его «договориться» - это не близость к его или моему поврежденному телу, а просто определенная сумма. Может они здесь проводят реабилитации в обход кассы? За фиксированную сумму «договора».

В любом случае, мы с мамой не потянем подобное. Денег сейчас хватает только на необходимые жизненные траты. Когда отец умер, мама была уверена, что сможет сдавать мою квартиру и получать с нее доход. Возможно, мне бы не пришлось работать. Ну а если бы и работала, денег в семье было бы больше. Но родственники отца решили иначе.

Люди вообще совершают много гадких поступков. Ты считаешь, что знаешь их, а они...

Вот и Ваня вчера позвонил. Я думала, что хоть извинится за свое поведение. Нет. Просто предупредил, что они с кол-

легами скинулись немного и заказали нам с Львом Михайловичем две корзины с фруктами. Одну подороже, вторую попроще. Велел мне не перепутать.

Спрашивается: как я их перепутаю, если не увижу вторую?

Ясно лишь одно, что этот ханурик позвонил мне лишь для издевательств. Знает ведь, зараза, что мне плохо. Добить хочет.

И вот смотрю я уже второй день на эту нетронутую мной корзину с фруктами. И думаю: а чего так все хреново-то?! В какой момент я свернула не туда?!

Когда полезла со своими приставами к Назарову? Или когда начала встречаться с этим дебилом Ваней?!

К вечеру становится совсем плохо. И я, зная, что лежу в одной клинике с Назаровым, решаюсь до него дойти.

Моя мама ходит ко мне ежедневно. Также регулярно после посещения меня заходит ко Льву Михайловичу. Просто поведать и справится о здоровье. Потом она звонит мне и говорит, есть ли какие изменения. И так уже три дня.

Очевидцы аварии вызвали скорую помощь сразу. А вот бригада скорой нашла в машине Назарова документы владельца. Поняла, что и к чему, и сразу же привезла нас в супер-пупер навороченную частную клинику. Назарову-то в кайф. Он ведь к другому отношению не привык.

А я?

А мне страшно выписываться. Поскольку при выписке

нам с мамой выкатят такооооый чек за оказание медицинских услуг. Оказалось, что меня оперировали. Сразу после аварии. Потом, наверное специально, накачали успокоительными и снотворными. Чтобы я меньше чувствовала боли. Одним словом, все для комфорта пациентов!

И для пополнения счета клиники...

Аккуратно встаю, пользуясь костылями. Нет, здесь не пресловутые деревяшки. Здесь современные модели с поддержкой рук. И я – человек, которому довелось пользоваться и теми деревянными моделями, и сейчас современными металлическими – могу смело утверждать, что «устаревшая» модель гораздо удобнее. Там можно распределить весь вес на опору, размещенную в подмышке. Здесь такого нет.

В итоге, пыхтя и уливаясь потом, я добредаю до палаты Назарова.

Входить боюсь. Поэтому делаю вид, что разглядываю холл клиники. Рассматриваю пост медсестры.

Мда... Если бы не авария, мне бы не довелось побывать здесь... Мы с мамой эту клинику обходили стороной даже при жизни отца, выбирая другие более бюджетные варианты.

Делаю глубокий вдох и... стучу по двери палаты. Неожиданно дверь так резко открывается, что я чуть ли не падаю вместе с костылями.

- Ой! Простите! – причитает парень, вышедший из палаты Льва Михайловича, ловя меня.

Парень крепко удерживает меня за талию. А мне... стано-

вится противно что ли...

- Отпустите меня! – громко рявкаю.

Молодой человек тут же слушается и отпускает.

- Ай! – я опять лечу вниз, но парень меня поддерживает опять.

Правда, теперь берет просто за локоть. Чему я благодарна.

- Спасибо, - цежу сквозь зубы, когда тот изворачивается и, поддерживая меня, одновременно поднимает мои костыли.

- Вот, - помогает мне взять их в руки, - еще раз извините. Я не ожидал, что так будет.

Дышу тяжело. Дверь прикрыта практически полностью. В узкую щель я вижу только очертания кровати и лежащего на ней человека.

- А я не ожидала, что здесь будет так... активно, - даже не знаю, что и говорить.

- Ильдар! – слышу голос Льва Михайловича и столбенею.
– Кто там?

Парень сразу реагирует и открывает дверь, представив меня во всей красе. А это в потертом спортивном костюме, растрепанную и с дико вытаращенными глазами.

- Это я.., - только мямлю тихонько...

- Стоять...
Негромко и без лишнего устрашения, но так, что я не просто встаю перед преградой в виде руки бритоголового, но тону в его глазах.
Дерзкий...
Что в нем дерзкого? Умный. Вдумчивый. Добрый. Со мной лас-

ковый. Даже слишком...
 - Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапаешь?! Пацанам бы хоть оставил!
 Но он молчит. Практически нависает надо мной и молчит. Он не отдаст. Не отдаст меня ни пацанам, ни кому-либо еще.
 Зачем?
 Чтобы своей сделать. Подчинить. Влюбить. А потом просто растоптать...
 - Таисия Михайловна, у вас был половой контакт с Федором Егоровичем? – спрашивает следователь.
 - С кем? – не понимаю сразу.
 - У него кличка «Дерзкий».
 - Был...
 - Защищенный?
 - А это здесь при чем? – пытаюсь быть такой же дерзкой, как и ОН.
 - А вы знали о его проблемах со здоровьем? – без эмоций на лице.
 - Нет.
 - А он знал... И вы такая не единственная...

<https://litnet.com/shrt/zC7R>

- Удачно сходила?

Тихий баритон просто одурманивает. А глаза... Глаза голодного хищника, который заманил свою жертву в ловушку и сейчас будет драть.

Как удачно-то я применила последнее слово...

От своих же мыслей стало страшно. Поэтому просто молчу. Смотрю в глаза Дерзкому, который еще больше навис надо мной, и молчу. Руку он не убирает. Но я нашла в себе силы, чтобы хоть чуть повернуть корпус. Это помогает отлепить грудь от поверхности его верхней конечности.

- Как звать? – уже с нескрываемым ехидством интересу-

ется Дерзкий.

- Тася.., - говорю совсем тихо, начиная соображать.

- Это Таисия что ли? – морщит брови, спрашивая с неким спокойствием в голосе.

Просто коротко киваю головой, соглашаясь.

- Хм. Красивое имя.., - неожиданно отмечает он. – И как такую красоту занесло в наш район?..

- Я здесь неподалеку живу, - начинаю врать, чтобы показаться «своей».

- Это хорошо, - кивает головой Дерзкий. – В каком доме?

А кто ж его знает, какие тут у вас дома имеются?..

- Там, - киваю головой в сторону. – Отсюда далековато...

- Ясно, - опять кивает с серьезным лицом. – За школой значит...

- Да, - поддакиваю, пытаюсь делать это увереннее.

- А к этой зачем приходила? – кивает он в сторону лестницы подъезда.

Наверное, Дерзкий имеет в виду ту самую тетю Свету.

- Я к сестре приходила, - вдруг придумываю на ходу. – Она на самом последнем этаже живет...

Быстро вспоминаю, что тетя Света живет на четвертом. А ходили мы долго. Значит, будет верхний этаж.

- Ммм.., - смотрит куда-то в сторону Дерзкий, о чем-то думая. – К Настьке что ли?

- Да, - киваю увереннее.

Почему-то страх начинает меня отпускать. Хотя разум буквально кричит, что этот парень мне сейчас просто зубы заговаривает.

- Так она ж на Север уехала, - опять прищуривается Дерзкий.

- Да, - соглашаюсь. – Приехать вот должна была. Но видимо, мы с ней не так поняли друг друга. Вот и девочки пожелали ее навестить, - киваю в сторону парней, за которыми (очень на это надеюсь) стоят Оля и Лена.

- Понятно, - еще серьезнее. – Ну и как она вообще? Говорят, детей рожает, как из пулемета строчит...

Нервно сглатываю... Наверное, он это замечает, потому как наклоняет голову и смотрит на меня вновь с ухмылкой.

- А чего ей не рожать, - погибать, так погибать...- Когда могут себе позволить.

Последнее было сказано мною даже с претензией. Поняла это по резкому, но незначительному рывку собственной головой, ведь связь с телом давно потеряна. Мне кажется, что я уже не стою. А сижу. Просто сползла по стене от такого натиска...

- Привет ей передавай, - улыбается Дерзкий своей холеной улыбкой.

Вот черт... Он еще и улыбаться умеет.

- Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапашешь?! Пацанам бы хоть оставил! – кто-то из парней крикнул в укор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.